

The first one one is the first one is first one is first one is first one one is first one is first one is first one is first one the first one one is first one is first one one is first one one is first one one is first one is the first one is the first one one.

Сто тридцать восемь глав слишком волшебны.

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея.

"Добрая и сильная родословная, смертная, ты только что неоднократно мешала этому царю выздороветь и давала тебе смертный приговор".

Узкие глаза Чу Юаня слегка сузились, в углу его рта зацепилось прикосновение насмешек, эта штука в маленькой чашке немая, или он оставил свой мозг внутри, когда вышел?

Король-призрак и Инь Цзун смеялись с извращенным удовлетворением на их лицах, Чу Юань наконец-то должен был умереть, иначе они должны были бы задушить его.

Двое мужчин хотели захватить самую мощную в мире кунг-фу и тайные книги боевых искусств, и один хотел отомстить, но в конце концов, они ничего не сделали, и даже потеряли свои войска.

"Но... "Как только Царь Демонов и Инь Цзун подумали, что Чу Юань мертв, жесткость неожиданно повернулась к Чу Юаню и сказала: "Я могу избавить тебя от смертной казни, но ты должен быть таким же, как они, и стать моим рабом".

"Король, нет, этот человек слишком зол, убил бесчисленное множество людей, и является великим врагом своих людей....." - сказал Король Призраков.

"Заткнись!" Двое мужчин, которые были подавлены, дрожали: "Как ты смеешь ставить под сомнение решение царя? Помни о своем первом проступке, и ты будешь пощажен смертью, и ты не будешь пощажен жизнью".

Когда слова упали, два черных ци вырвались прямо сквозь мужские руки.

Призрачный Царь и Инь Цзун жалко закричали, их руки брызгали кровью, и с одной ничьей его руки кровь слилась в линию и улетела в воздухе, который он открыл рот, чтобы поглотить.

Стазис холодно хрюкнул, что линия крови разорвана, в этот момент кунг-фу, он привлек одну пятую часть крови двух мужчин, его дыхание было несколько очков сильнее, снова.

"В следующий раз, это бессмыслица." Жесткий темно-красный язык лизал губы, как бы наслаждаясь вкусом крови.

Двое мужчин вздрогнули и в унисон сказали: "Я не осмелюсь".

Только тогда был жесткий удовлетворены, его взгляд снова переехал в Чу Юань и открыл свой рот: "Если вы готовы быть моим рабом, я все еще могу дать вам награду".

Царь Демонов и Инь Цзун чуть не изрыгнули рот, полный старой крови, так почему же Чу Юань до сих пор вознаграждается за то, что они вместе были рабами? И их награда - рабы, так что чертовски несправедливо.

"Чем наградить тебя?" Жесткая ладонь потерла подбородок, когда он размышлял, и через некоторое время он яростно поднял голову и сказал: "Когда я думаю об этом, позвольте мне предоставить вам право поцеловать мои ноги, чтобы знать, что никто никогда не получал такой награды, это высшая честь".

Сначала Призрачный Король и Инь Цзун были напуганы, затем их лица покраснели, и это было из-за слишком большого волнения. Они вдруг почувствовали, что жесткий король был слишком чертовски покорен, чтобы позволить Чу Юань поцеловать его ноги, эта награда была просто слишком волшебной. Они были взволнованы криками и хотели пойти купить кучу петард, чтобы отпраздновать.

"Срань господня, что говорит это дерьмо?" Чэнь Ханьлун был в ярости, и последнее, что он увидел, это кого-то неуважительного к Чу Юаню, он закатал руки и рукава и бросился, крича: "Черт, осмеливайся оскорбить господина, я пойду и порежу его".

В первый раз, когда он оттянул его назад, Мо Синхэ был в плохом настроении: "Лучше поберегите его, не создавайте проблем господину". Скорее всего, тебя засосет в высохший труп еще до того, как ты доберешься до каблука".

Чен Ханлонг не мог не вздрогнуть, когда думал о смерти тех трех хозяев секты.

"Старина Чен, даже если я дам тебе нож, я не смогу порезать эту чертову штуку." Чжэн Гуаньби закатил глаза и презирал безмозглый подход Чэнь Ханлуна.

"Старина Чжэн, какой темперамент, да? Ты не смеешь смеяться надо мной? Ищешь, чем заняться?"

"Дядя Чен, папа, хватит ссориться и смотрите!" Чжэн Цянь воскликнул.

Все глаза были сфокусированы на Чу Юань.

Только Чу Юань повесил голову, не видя выражения на его лице, как будто он сдался жестким.

Жесткий также думал так, чувствуя, что Чу Юань обещал стать его рабом, такой мощной родословной, достаточно, чтобы позволить себе развиваться снова, когда небо и земля были больше, чем он, кто мог бы сравнить с ним, он поработит весь мир. Думая об этом, он не мог не улыбаться с тоской.

"Раб, иди и потребуй свою награду!" Он отплыл от земли примерно на десять сантиметров, вытянул свои мышечные меридианы, скрещенные ноги и поднял голову, ожидая, когда придет Чу Юань и поцелует.

Чу двигался, делая шаг вперед.

Лицо Короля-призрака и Инь Цзуна скрутилось, когда они смеялись, и дико кричали в их сердцах: Чу Юань, у тебя тоже сегодня, хаха.....

"Господин - бог, как он может целовать эту грязную ногу, она не.....", - сказал Чен Ханлонг, скрежещу зубами.

Остальные молчали, смертельно пилились на Чу Юань.

Чу очень медленно отъезжал, его выражение торжественно, так же торжественно, как и паломничество. Он подошел к остановке в шаге от жесткой, и

Бряк!

Цветок крови взорвался, темно-красная плоть и кровь взорвались в брызги плоти, рябь перед Чу Юанем была рябью, крови не было на его теле, в то время как жесткость упала в воздух и вылетела.

Все смотрели, глаза выпячивались и выпячивались, как жаба.

Они не могли поверить своим глазам, что они видели? Чу Иск подошел, потом кулаком взмахнул, потом вылетела кровь и плоть, потом сбила с ног жесткость и он упал в траву на десятки метров, раскачиваясь, сотрясая землю.

"Маленький червяк, я раздавлю тебя, высосу твою кровь и натренирую в марионетку, что ты никогда не сможешь умереть."

Кровь была настолько сильной, что жесткость ревела и потрясла всю гору Дракона-дайвинга.

При вспышке красного света, жесткость появилась более чем в десяти метрах от Чу Юаня.

Толпа не могла не сделать холодного дыхания, волосы пота упали назад, жесткость была слишком жалкой, половина лица исчезла, она была разорвана ударом от Чу Юаня.

Мышцы на его неподвижном лице медленно сжались, и вскоре его лицо вернулось.

Исцеляющая сила жесткости была удивительной.

"Презренный и бесстыдный червь, как ты смеешь неуважительно относиться к этому королю, этому королю....."

Бах!

Кровь брызнула повсюду, и жесткий ревел назад и снова вылетел.

Толпа была полностью окаменела, их лица были полны недоверия, и Чу Сюнь снова сбил ригидность.

Дело в том, что скорость Чу Сюня была настолько извращена, что она была в точности эквивалентна скорости звука в два раза выше.

"Я так и знал, мистер непобедим." Чен Ханлонг воскликнул с волнением.

Король-призрак и Инь Цзун впали в депрессию, чтобы плюнуть кровью, Чу Юань простая грубость, которую они давно испытали, не думали, что перед лицом такого ужасного существования жесткости он осмелился взмахнуть кулаком, просто на три пункта более беспощадным, чем дьявол, этот стиль очень Чу Юань.

"Маленький червяк, этот король разорвет тебя на куски". Два последовательных удара по земле, жесткость бушевала.

В ответ он был раздавлен гигантским пальцем Прайм Скай.

Жесткость шипела и падала вокруг черного Ци, а затем махнула кулаком в небо, когда черный Ци унесся.

Бряк!

Они пересекались и взрывались в воздухе, черный воздух падал и падал, позволяя окрестностям вздыматься и распространяться, дрожа горным деревьям.

Надо было сказать, что жесткость была очень сильной, и он сильно разбил Мясной палец Чу Юаня.

Удар пальцем - обрушение двух пальцев горы и реки.

Бряк! Пустота закрутилась, воздух взорвался, и гигантский палец Оптимуса Прайма снова захлопнулся вниз к жесткости с силой разрушения.

Руки Чу постоянно ищут лучший способ оставить след.

Ладонь Истребительницы - Тишина!

Гигантский отпечаток ладони покрывал небо и нес непобедимую ауру, когда она сшибалась вниз к жесткости.

Чу Юань произвел два мощных заклинания подряд, которые были гораздо страшнее, чем когда он имел дело с другими.

Бряк!

Гигантский палец упал, горы содрогнулись и земля обрушилась. Затем последовал отпечаток ладони, и пустота дрогнула, как будто взорвалась ядерная бомба, земля рухнула, а дерево и камни разлетелись на куски.

Темно-красная фигура бросилась в воздух, она была жесткой, страшная атака Чу Юаня была жестко сопротивляема им, невредимой и с удивительной культивацией.

"Червь, дай этому королю смерть". Жесткость шипела, и черный Ци вокруг него упал и взлетел, превратившись в огромную голову призрака, который напал на Чу Юань.

"Маленький жесткий призрак, даже смеющийся быть королем, ты не должен существовать в этом мире, у тебя есть место на пути к реинкарнации, сегодня ты отправляешься на реинкарнацию". Насколько он знал, с нынешним культивированием жесткого, его можно было назвать только жестким призраком.

Прогресс жесткости - это жесткость, призраки жесткости, генералы жесткости, а затем короли жесткости, короли жесткости не намного менее страшны, чем даже Ао Хуанг.

Жесткость была явно ошеломлена на мгновение, затем заревела, сказав: "Ты осмелишься оскорбить царя, ты умрешь сегодня".

"Даже маленький жесткий призрак осмелится высказаться, если ты откажешься идти на реинкарнацию, тебя будут бить до тех пор, пока твоя душа не рассеется." Чу выглядел равнодушным, как бесчисленные нити реинкарнации вспыхивали из его кончиков пальцев и в конце концов сливались в длинный кнут.

Папа!

Волной его руки длинный кнут вылетел и жестоко ударил призрака по голове.

Бряк!

Голова призрака взорвалась, и длинный хлыст не разорвался, свистнул в сторону стазиса.

Жесткий человек в гневе закричал и схватил рукой длинный кнут, но кнут увернулся от него, как будто он жив, а затем сильно ударил его по лицу, распространяя плоть и кровь.

Жесткость вскрикнула от ярости, и его рука была похожа на электричество, его рука, которая была более чем в два раза дольше, чем у обычного человека, схватил кнут одним махом, а затем черный Ци вспыхнул, в результате чего длинный кнут взорвался и превратился в бесчисленное количество нитей реинкарнации.

Чу Юань щелкнул пальцами, и бесчисленные нити реинкарнации выстрелили, как короткое копье, плотно упакованное и лопнувшее в сторону жесткости, бесшумной и быстрой, как молния.

Жесткий протянул руку и с волной его руки, черный Ци упал, чтобы сформировать черную оборонительную стену.

Динь-динь!

Металл стиснул и взорвался, оглушительно, но в конце концов, Шелк Реинкарнации был лучшим. Шелк Реинкарнации является связующим звеном истинной энергии, заклтым врагом всех сил Инь и Зла.

К сожалению, физическая сила жесткости была настолько сильна, что даже проникающие страшные нити реинкарнации не могли проникнуть в нее, а могли лишь воспитывать звездчатые кровавые цветы.

Хо!

Жесткость дрожала от ярости, а черный Ци катился и падал, превращаясь в копье, которое стреляло в Чу Юаня.

Чу смотрел непринужденно, выходя за один шаг более чем на двадцать метров и уклоняясь.

Бряк!

Форсунка, образованная черным ци, ударилась о землю, и земля взорвалась в большую яму диаметром более пяти метров, что было ужасающе.

"Ты правда думаешь, что я не могу порезать тебя?" Чу искал холодные слова и в одиночку сделал печать, его окружающее дыхание быстро поднималось.

Пустота дрожала, закатывая чудовищное пламя, и феникс ревел сквозь золотой треснувший камень, сотрясая небесный свод.

Огромная тень феникса купалась в небесном пламени, гордо стояла в небесном своде, его крылья лопались, пламя пылало.

Тень феникса двинулась, как только рука Чу Сюня была прижата вниз, поразив землю с подавляющей силой и сокрушив тупик.

Десятиметровый черный тигр превратился в гигантского, его глаза были наполнены враждебной энергией, а голова шипела.

Хо!

Черный тигр прыгнул в один прыжок и проплыл по воздуху, подпрыгнув на огненный феникс с его чудовищной аурой.

Бряк!

Они пересекались и взрывались, в небе поднималось грибовидное облако ужаса, и чудовищное пламя унесло черным воздухом, мгновенно распространившись более чем на дюжину метров и превратившись в ничто, где бы они ни проходили.

Будь то огненный ветер или черный тигр, они оба были тесно связаны друг с другом, и последствия этого ужасного столкновения были несравненно страшными.

Одна из жестких маленьких ручек взорвалась и улетела назад с ревом.

Чу Сюнь также был потряснут, и несколько фруктовых акаций с толстыми и тонкими ртами были последовательно разбиты перед тем, как остановиться, с жалящим алым цветом, стекающим по углам его рта.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/890092>